

Явление Федора Михайловича Достоевского (1821–1881) – событие мирового значения в истории русской литературы, философии в целом русской, мировой культуры. Его творения наполнены глубоким философским содержанием. Как мыслитель экзистенциального склада, он ставит человека в центр своей картины мира, картина эта покоится на воспевании человека, при погружении в самые темные глубины движения человеческой души.

В своих произведениях писатель-мыслитель поднимал гуманистические проблемы, мировоззренческие, социально-политические вопросы религии, философии, истории, этики и эстетики. Достоевский родился в семье врача в Москве. Предоставим ему слово: «Я происходил из семейства русского и благочестивого... Мы в семействе нашем знали Евангелие чуть ли не с первого года; мне было всего лишь десять лет, когда я знал почти все главные эпизоды русской истории».

После окончания военно-инженерного училища в Санкт-Петербурге Достоевский работал в инженерном ведомстве, но вскоре вышел в отставку, посвятив себя писательству, начав свой творческий путь в традициях гоголевской «натуральной школы». Уже в первом своем большом произведении «Записки из подполья» после возвращения из Сибири, отсидки как участника кружка М.В. Петрашевского, Достоевский поднимает вопросы о свободе и материальном благоустройстве, противопоставляя их друг другу, подчеркивая, что свобода дороже всякого материального благополучия. Видимо, сказались 4-летняя каторга и 6-летняя служба в солдатах.

Культ материальных благ, к которому стремится «социалистический муравейник», он отвергает и пророчествует, что будущее общество должно на первое место ставить культуру, духовность, «сохранять нам самое главное и самое дорогое, то есть нашу личность, духовность и нашу индивидуальность».

Достоевский гениальный диалектик, противоречащий самому себе. В романе «Преступление и наказание» писатель-мыслитель разоблачает «соблазны свободы», связанные с универсальными бинарными характеристиками любого конкретного индивида, подчеркивая, что беспредельная свобода приводит к богоборчеству. «Смирись, гордый человек», – взывал писатель в своей речи о Пушкине. Эти идеи не потеряли своей актуальности и в наше время. Характеризуя Раскольникова, не имевшего твердой нравственной опоры в голосе своей совести, «совесть без Бога есть ужас», Достоевский открывает перед ним и другими людьми два пути.

Один путь – это путь к Богу, святости ко всем людям, к миру. Второй путь – путь к самообожествлению «гордого человека о праве на преступление» для людей, стоящих по своему социальному статусу, развитию выше низких слоев социума. Вопрос о существовании Бога мучил мыслителя всю жизнь, все его творчество пронизано религиозно-философскими исканиями, попыткой глубоко проникнуть в «тайны человека».

Достоевского на всех этапах творчества занимали проблемы веры и неверия, добра и зла, смысла жизни, свободы и ответственности, страсти и долга, рассудка и морали. Эти вопросы поставлены в «Дневнике писателя», «Легенде о великом инквизиторе», «Братьях Карамазовых», «Идиоте», «Бесах», «Записках из подполья». В них философия Достоевского исполнена пророчеством духа, здоровой реакцией души на глубины и высоты, в которые проникал его гений.

В романе «Бесы» писатель предсказал этапы развития и потрясения России на целый век. Он высказывает такое суждение: «Я пытался изобразить те многоразличные и многообразные мотивы, по которым даже чистейшие сердца способны к чудовищным злодеяниям. Это не у нас одних, это на всем свете так, всегда с начала веков, во времена переходные, во время потрясений в жизни людей, сомнений и отрицаний, скептицизма и шаткости в основных нравственных понятиях».

В «Бесах» Достоевский обличает теоретика Шигалева и практика-организатора Верховенского с их утопической идеей, она преподносится пророческому гению как реальная опасность, угрожающая человечеству. Писатель разгадал подлинный, сатанинский лик грядущей революции. Мыслитель был противником всяких революционных преобразований, полагая, что нельзя искоренить зло, заложенное на генетическом уровне, в человеческой природе.

Антропология Достоевского касается глубин человеческого духа, отражает этические начала в человеке, но и помутнение сердца и духа в разных ситуациях, ему принадлежат слова о том, что «все за всех виноваты».

Достоевский скептически относился к революционным идеям, идущим с Запада, исчерпавшего, по его мнению, ресурсы своего положительного влияния на русского человека. Можно не согласиться с пророком, так как до сих пор имеет место вестернизация России, а число либералов-западников не уменьшается до сих пор и в первой половине XXI столетия. «Россия не в одной только Европе, но и в Азии; потому что русский не только европеец, но и азиат. Надо прогнать лакейскую боязнь, что нас назовут в Европе азиатскими варварами», – призывал писатель общество обратить свои взоры на Восток, кстати, с этими призывами обращались М. Лермонтов и И. Ильин.

Главными пороками западной цивилизации, ее культуры Достоевский считал отсутствие в ней «братского» начала, превращающего общество в муравейник, эгоизм, утилитаризм, индивидуализм. Писатель выдвинул христианскую идею соборности и братства – идею «всечеловечества».

Многие исследователи творчества Достоевского причисляют его к славянофилам второго поколения, получившим название почвенничества, представленных выдающимися писателями, учеными Н. Страховым, К. Леонтьевым, Н. Данилевским, А. Григорьевым, В. Розановым. Достоевский в своих творениях, не идеализируя русский народ, противопоставляет его другим нациям, акцентируя характерные черты, такие как отсутствие национального эгоизма, неудовлетворенность собой, страстное стремление найти истину.

Эти черты, по мнению мыслителя, формировались общинным ведением хозяйства. Община, соборность, коллективизм – основа существования русского человека, величайшая форма человеческого общежития. «На Руси, – писал Ф. Достоевский, – общинное начало существует уже как данное жизнью и ждет благоприятных условий к своему большому развитию. А главным образом тут должно обратить внимание на то, с каким

упорством народ отстаивал целые века свое общественное устройство и все-таки отстоял...».

Русский человек, по мнению писателя-философа, существует и проявляет себя в православии. Великое множество людей исповедует христианство, но только один народ в мире есть «народ-богоносец» – это русский народ, который как никто другой верит во все догматы христианской церкви и ее предписания, исполняет их в обыденной жизни.

Хранителем и носителем православной веры, считал мыслитель, являются три части русского народа: крестьяне – истинные православные люди, носящие в своем сердце Христа; монашество, старчество, старобрядцы (Достоевский общался со старцами Оптиной пустыни), и это, видимо, не могло не сказаться на его отношении к институту старчества.

«Русский народ весь в православии и идее его, более в нем ничего нет – да и не надо, потому что православие все... кто не понимает православие, тот никогда и ничего не поймет в народе. Мало того, тот не может и любить русский народ, а будет видеть его лишь таким, каким желает видеть».

Мыслитель в своих произведениях часто возвращался к мысли о том, почему русский человек, будучи всечеловечен и милосерден к любому представителю другой нации, не имеет чувства уважения к своей нации, Родине. Эту точку зрения писателя разделяли многие русские мыслители в различные периоды развития России, их замечание очень верно и для нашего времени, людей, вступивших в третье тысячелетие.

Определенная часть людей в нашей стране становится ксенофилиями. Термин этот с греческого означает любовь ко всему западному и, соответственно, сопровождается неуважением и даже ненавистью к русской культуре, народу. «Стать русским – значит перестать презирать народ свой. И как только европеец увидит, что мы начали уважать народ наш и национальность нашу, так тотчас начнет и нас самих уважать», – учит нас Достоевский.

Неожиданно вспомнил несколько строк А. Пушкина, посвященных отдельным русским индивидам, которым чужда Россия, ее культура и все, что связано с ней:

*Ты просвещением свой разум освятил,
Ты правды чистый свет увидел,
И нежно чуждые народы возлюбил.
И мудро свой возненавидел...*

Отголоски такого отношения к западной цивилизации, почвенничества, мы обнаруживаем в произведениях выдающихся писателей второй половины двадцатого столетия и начала третьего тысячелетия: Ф. Абрамова, В. Распутина, В. Белова, Н. Рубцова, В. Шукшина, Вл. Солоухина, В. Личутина. Их, наверное, по праву можно причислить к славянофилам третьего поколения.

Об одном пророчестве Достоевского, которое еще не осуществилось, хочу подчеркнуть особо, его интуиция стала духовным достоянием не только России, но и всего человечества. Писатель-философ считал, что в мире наступит такое, когда придет антихрист. Позднее с подобными идеями в своих философских трактатах обозначились великие мыслители: Вл. Соловьев «Повесть об антихристе», Ф. Ницше «Антихрист. Проклятие христианству».

Достоевский в «Дневнике писателя», обличая западную культуру, писал, что священные камни ее оплаканы, она уже не может влиять позитивно на другие народы. Люди соблазнились материальным благополучием и вследствие этого они ближе к антихристу, нежели к Христу, они поклоняются не Богу, а дьяволу. Надо признать, подобное наблюдается сегодня и в России, где социальное расслоение представляет угрозу социуму.

Мыслитель критикует католичество, которое, по его мнению, уже не христианство и переходит в идолопоклонство, протестантизм семимильными шагами переходит в атеизм – зыбкое, текущее, изменчивое (а не вековечное) нравоучение. Западные стратеги ставят целью разрушить русский духовный национальный менталитет через разрушение и уничтожение православия в России. Об этом мечтал ярый русофоб, ныне покойный американский политолог З. Бжезинский, который считал, что православие мешает уничтожению России.

Достоевский во второй половине XIX столетия считал: спасти нашу страну от антихриста, недругов может только православное государство Россия. Удивительное явление в русской культуре – Федор Михайлович Достоевский. Чем больше читаешь его сочинения, тем больше находишь сегодня ответы на волнующие вопросы. Это означает, что философское серьезное осмысление его творческого наследия будущими поколениями еще впереди.